

Наиль Габдрахманович Гафуров: Дом культуры и моя работа с архитектором проекта Д.М.Кориным.

Город проектировался в 6-й мастерской Государственного специализированного проектного института. Главным архитектором был Д.М.Корин, к сожалению рано ушедший из жизни. Он до последних дней своей жизни курировал и контролировал ход строительства города и отдельных значимых для города объектов, особенно в стадии исполнения отделочных работ, которые выполняло отделочное управление СУ-3 Управления строительства 620.

К тому времени строительство ДК было самым значимым, серьезным объектом в городском строительстве, который был сдан к 50-й годовщине Великого Октября – 2 ноября 1967 г, и Д.М.Корин курировал его последние «2,5 месяца перед сдачей в эксплуатацию.

Сейчас тем ветеранам строительства, которые принимали в этом участие уже под 80 лет, а начинали строить они еще совсем молодыми – по 30-35 лет, полные сил, здоровья, задора, энтузиазма и вдохновения.

Здание Дома культуры начал строить коллектив участка Анатолия Черткова из СМУ-2, где начальником был Юров И.А.

Кирпичный корпус здания с кровлей и строительной готовностью 95% в декабре 1966 г. Чертков А. передал под отделочные и монтажные работы отделочному участку Гафурова Н.Г. из строительного управления №3 (СУ-3), который в то время возглавлял **Страшенко Григорий Николаевич**. Я тогда работал начальником отделочного участка СУ-3 на строительстве городских объектов. И именно тогда познакомился Дмитрием Михайловичем Кориным. В последующие годы до последних дней его жизни мы с ним хорошо сотрудничали при выполнении отделочных работ на таких городских объектах, как Дом ученых ИФВЭ, гостиница «Протва», городская поликлиника, школы, д/сады, магазин «Русь» и другие объекты. Его профессиональные знания, его мышление в области архитектуры, понимание красоты объекта у меня до сих пор в памяти.

Я всегда считал, что СУ-3 – это неправильное название. Отделочники – это особая категория строителей, которые, подобно ювелирам, завершают отделку зданий из бетона, кирпича и стали, после которого в них уже могут люди жить, трудиться, учиться, отдыхать, растить детей и т.д. Поэтому вернее было бы назвать отделочным управлением (ОУ-3), а впоследствии – УОР №3 по количеству работающих и объему работ.

Итак, нам предстояло в декабре 1966 г. закрыть контур здания, поставить окна, застеклить их, установить постоянные и временные двери для пуска центрального водяного отопления. Одновременно с нами работали монтажники МСУ-95 по сборке системы отопления.

В те времена не было зимних каникул на производстве, как в нынешние времена, поэтому работу начали 2-го января, и 10-го было запущено тепло.

Был составлен жесткий график выполнения строительно-монтажных работ, и все находилось под постоянным вниманием и контролем заказчика в лице ОКСа ИФВЭ, проектировщиков и, конечно, руководства УС-620. Отделочники, строители и монтажники ежемесячно и ежеквартально выполняли график работ с учетом сдачи объекта в декабре 1967 г. Все шло по плану. Так мы проработали до середины августа. И тут начальник УС-620 Мальцев С.Ф. вызывает к себе начальника СУ-3 Страшенко Г.Н. и меня – руководителя отделочных работ на объекте. Расспросили нас о ходе выполнения работ, и я заверил их, что в декабре месяце Дом культуры будет сдан в эксплуатацию под ключ, и мы вместе будем вручать символический ключ от объекта директору ДК.

С.Ф.Мальцев сделал паузу и спросил:

- А Вы знаете, какой по значимости 1967 год?

Мы ответили, что это год 50-й годовщины Великой Октябрьской Социалистической революции. Он продолжил:

- Вы правильно понимаете значение этого года, и поэтому дальше работать, как вы работаете сейчас, нельзя. Надо удвоить темпы работ в 2 раза. Руководство и партком УС-620, опираясь на поддержку Серпуховского Горкома партии (тогда парткомы ИФВЭ и УС-620 подчинялись Серпуховскому Горкому КПСС) поставили перед нами задачу сдать в эксплуатацию Дом культуры под ключ к 1 ноября с тем, чтобы 5-го ноября 1967 года провести там общепоселковое торжественное собрание, посвященное 50-й годовщине Великого Октября. И таким образом, сократив сроки сдачи на два месяца. Что для этого надо сделать, подумайте и завтра доложите мне в 10 ч. утра.

В этот же вечер после работы я пришел в кабинет к Страшенко Г.Н. с некоторыми своими предложениями. Обсудив все и взвесив все наши возможности и резервы, мы пришли к следующему содержанию нашего доклада начальнику стройки:

1. Организовать на 2,5 месяца двухсменную работу отделочников, строителей и монтажников.

2. Организовать работу в/строителей и некоторых вольнонаемных на работу в субботние дни с предоставлением дополнительного отпуска к основному.

3. Организовать зеленую улицу по обеспечению объекта строительными материалами, изделиями и конструкторскими деталями с УПТК и УПП по нашим заявкам.

4. Обеспечить мне доступ во все склады УПТК, где хранятся отделочные материалы и изделия с тем, чтобы их применять для ускорения работ.

5. Просить УКС ИФВЭ и проектировщиков решать все проектные вопросы на месте без всяких препятствий и проволочек.

6. Управлению автотранспорта и механизации работ, участку малой механизации УЭС по нашим заявкам предоставлять транспорт средней и малой механизации для работы во вторую смену и в субботние дни.

7. Обеспечить постоянное кураторство представителей УКС ИФВЭ и проектировщиков.

На другой день в 10 ч. утра мы вместе со Страшенко Г.Н. были у С.Ф. Мальцева. В его кабинете мы увидели гл. инженера УС-620 Игнашина Александр Петрович, начальника ПТО УС-620 Базилевича Анатолия Анатольевича, начальников вспомогательных подразделений: УПТК, УПП, УАТ, УМР, УЭС и командира войсковой части полковника Малого, представителей УКСа ИФВЭ и проектировщиков.

Наш план был принят к неукоснительному исполнению всеми присутствующими на совещании. Мальцев С.Ф. в заключение сказал:

- курировать строительство ДК в 1-ю смену я буду сам. Для этого каждый день в 8.00 у здания ДК будем проводить «ходячую» оперативку, на которой прошу быть руководителей СМУ-2, СУ-3, УПТК, УПП, УМР, в/части, представителей УКС и проектировщиков. Работу 2-й смены с 17.00 до 24.00 курировать и контролировать поручаю гл. инженеру стройки Игнашину А.П.

Такая организация работ, контроль первых руководителей УС-620 сразу дали свои результаты. У всех подразделений и в/части была высокая исполнительская дисциплина. Вопросы производства и проектные вопросы быстро решались даже по телефонным звонкам.

От проектировщиков нас курировал сам главный архитектор проекта Корин Дмитрий Михайлович. Он жил в гостинице на ул. Победы, дом 6 и частенько вечерами приходил в строящееся здание Дома культуры и смотрел, что и с каким качеством мы выполняем работы. Познакомились мы с ним на объекте совершенно случайно. В один из вечеров 2-й смены в августе я был на объекте и обратил внимание, что по объекту ходит незнакомый мужчина среднего роста с бородкой и рассматривает то, что мы делаем и конструктивные части здания. Я подошел к нему, представился и задал свои вопросы:

- Кто Вы такой и что здесь делаете. Здесь не музей и посторонних людей не должно быть.

Он посмотрел на меня, выслушал, сделал паузу и сказал:

- Я представитель проектной организации, главный архитектор проекта Корин Дмитрий Михайлович. Мы будем вместе с Вами работать, решать все возникающие вопросы по отделке здесь на месте. Я знаю, что Дом культуры надо сдавать к 1 ноября, а работы еще много.

Так я познакомился с очень интересным человеком, именем которого в 90-х годах будет назван один из больших проездов города – Проезд Архитектора Корина.

И действительно, он быстро решал все вопросы по отделке здания, а их возникало достаточно много, и мелких, и средних, и крупных. Мы с ним работали очень дружно, понимая друг друга. В отделке здания решающее слово было, конечно, за ним. Например, в вестибюле здания стоят два прямоугольных столба. По проекту они были выкрашены в голубой цвет. Он долго смотрел на них и сказал:

- Такой цвет не годится, надо что-то такое, чтобы при входе глаза посетителя не упирались в эти столбы, и в то же время, чтобы столбы подчеркивали монументальность здания. Давайте покрасим их в терракотовый цвет.

Я всегда носил в кармане маленькую колерную книжку и по ней он подобрал цвет – средней сочности красно-коричневый цвет с бархатным оттенком. Краски мы готовили в нашей колерной мастерской СУ-3, которая находилась рядом, на будущей улице Московской, дом №11.

Дмитрий Михайлович сам изъявил желание поучаствовать в подборе и изготовлении краски. На другое утро мы с ним были в колерной мастерской. Надев хала, он вместе с мастером Гришиной начал подбирать ее состав. Через 2-2,5 часа цвет краски был подобран и он рассчитал количественный состав необходимых компонентов краски. К концу дня необходимое количество краски было привезено на объект. Терракотовый цвет столбов простоял 35 лет, радуя глаза посетителей Дома культуры.

Другой пример. На втором этаже у левой лестницы есть круглая колонна, она по проекту красилась масляной краской. Внимательно посмотрев на нее, Дмитрий Михайлович спросил меня:

- Сможете найти в УПТК другие материалы для отделки?

По указанию начальника строительства С.Ф.Мальцева у меня был доступ на все склады, где есть отделочные материалы. В одном из них я нашел поливинилхлоридный шнур толщиной 7 мм, и в сечении он представлял собой полукруг. Я привез и показал ему, и Дмитрий Михайлович принял решение облицевать эту колонну черным шнуром. Эта красота простояла почти 40 лет.

Д.М.Корин принимал решения не только сам, но и рассматривал наши предложения по улучшению отделки здания. Вот некоторые из них. Зрительный зал отделан деревянной решеткой, одетой в серый поливинилхлоридный футляр. Рейка по проекту крепилась к стенам зала под углом 30 градусов. Стены, крепежные металлические элементы красились в черный цвет. Если смотреть со стороны сцены и при выходе зрителей из зала в гардеробный вестибюль, черная стена и крепежные элементы рейки хорошо просматриваются. При этом терялась вся красота отделки зала. Я предложил Дмитрию Михайловичу крепить рейки без разворота к плоскости стены. Он долго не соглашался со мной, говорил, что видимую часть стены и крепеж рейки надо закрыть полосами серого материала. С его таким предложением мы с главным инженером стройки Игнашиным А.П. не соглашались, учитывая неудобства при эксплуатации здания. В конце концов, после нескольких дней раздумий Дмитрий Михайлович согласился с нами, и мы видим отделку зрительного зала сейчас именно такой.

Отделочные работы на здании во вторую смену курировал главный инженер А.П.Игнашин. Порой вечерами мы встречались втроем: Д.М.Корин, А.П.Игнашин и я., и различные решения по улучшению эстетики и красоты внутреннего вида помещений возникали экспромтом и спонтанно.

На втором этаже возле ограждения лестницы в фойе есть скамейка, собранная из дубовых брусков и покрытая лаком. Эту скамейку собрал в первую очередь бригадир

столяров-стекольщиков Иван Иванович Татаренов, чтобы можно было присесть, немного отдохнуть и обсудить очередные задачи. Кстати, большой стеклянный витраж в паркетном зале на 2-м этаже собран рабочими его бригады из больших тяжелых полированных стекол длиной до 4-х м, толщиной 8 мм. Тогда еще не были изобретены ручки-присоски для транспортировки и подъема тяжелых стекол. Эта трудная работа выполнялась вручную со специальных подмостков. Вот сейчас смотришь и удивляешься, как это они смогли сделать быстро и качественно, не разбив ни одного стекла. А ведь эти стекла были изготовлены и отполированы на заводе по проектным размерам и завезены на объект без резервного стекла на случай поломки. Вот так работали наши бригады.

Итак, в один из вечеров на этой скамейке сидели мы втроем с Кориным и Игнашиным. Перед нами у противоположной стены была смонтирована барная стойка, сделанная очень красиво из темно-коричневой кожи. Она имела в плане форму вопросительного знака с коротким загибом. В это время электромонтажники МСУ-95 вешали на потолке над этой стойкой светильники по линии, напоминающей форму барной стойки. Эти светильники на фоне изящной красивой стойки выглядели убого.

Дмитрий Михайлович долго смотрел на эти светильники и сказал:

- Надо нам придумать что-то более красивое.

А.П.Игнашин был хорошим чертежником-конструктором и обладал художественным чутьем. Он взял чистый лист бумаги, карандаш и нарисовал пространственную конструкцию по форме, напоминающей вопросительный знак с коротким изгибом. Она должна быть изготовлена из маленьких металлических уголков и полос и выкрашена черной эмалью. Показав эту картинку Д.М.Корину, и получив его одобрение и подпись, написал записку начальнику участка малой механизации в УЭС Н.Ф.Румянцеву, который тоже был обязан работать с продленным рабочим днем. Вот содержание записки: «Изготовить сегодня по прилагаемому чертежу, доставить к 10 ч. утра завтра в ДК и передать Н.Г.Гафурову». Эту записку и чертежик передал своему шоферу со словами: «Поезжай в УЭС и передай Румянцеву Н.Ф. для исполнения».

На другой день к 10 часам эта конструкция была в Доме культуры и смонтирована на потолке. Барной стойки теперь уже нет, а черная подвеска на потолке со светильниками сохранилась и по сей день

Решали втроем и другие вопросы, например, углубили оркестровую яму перед сценой на 1 метр. Наши встречи и разговоры не всегда проходили гладко, порой старались доказать что то друг другу на повышенных тонах, спорили. Но это были разговоры для пользы дела, ускорения производства и повышения качества наших работ. Вспоминается такой эпизод, произошедший в конце сентября, начале октября 1967 года. В соответствии с проектом полы в вестибюле 1-го этажа должны быть сделаны из мелкой, промытой белой мраморной крошки диаметром до 5 мм с применением розового и белого цемента с медными прожилками между полосами. Эта конструкция пола дальше продолжалась в тамбуре и выходила на стилобат входа в здание. Последняя стадия отделки пола состояла из полировки и натирания мраморной крошки тонким слоем воска. Поскольку входные двери по проекту выполнены из ударопрочного сталинитового прозрачного стекла, вся красота пола по замыслу архитектора должна просматриваться через эти двери и на улице.

В первую очередь мы сделали полы в вестибюле и тамбуре, и остановились у наружных дверей. Увидев это, Д.М.Корин спросил меня:

- почему не продолжаете делать полы дальше на стилобате? Я ему ответил, что делать такие полы на уличном стилобате не буду.

- Почему?

- Ответ простой. Шлифованные и полированные полы при отрицательных температурах и большой влажности могут покрываться тонким слоем ледяной корки, что небезопасно для людей при движении.

Д.М.Корин настаивал на выполнении проектных полов. Я предложил сделать пол на стилобате из гранитных плит грубой шлифовки, что является безопасным для людей.

Мы долго и безрезультатно спорили, доказывая и защищая свои варианты устройства пола, расходились в разные стороны для самоуспокоения. В один из таких дней после очередного безрезультатного разговора в 9 часов вечера я предложил Дмитрию Михайловичу пойти в кафе «Орбита» на ул. Победы на чашечку кофе (кафе тогда работало до 23.00 ч.). Я заказал 2 кофе, а Дмитрий Михайлович 2 бокала пива. Там, за уютным столиком и неярким освещением, помогающим спокойному разговору, который продолжался около часа, мы пришли к мирному соглашению, что полы надо делать из черного гранита. На другой день он пришел вечером в ДК и сделал запись в моем журнале работ «Полы на стилобате делать из полированного черного гранита» и расписался. Я был обязан выполнить запись авторского надзора. Но со временем жизнь показала, что полированные полы скользкие и мы разобрали гранитные плиты, повернули и положили шлифованной поверхностью вверх, что и видим мы сегодня при входе в Дом культуры.

Несколько слов о художественных панно на двух стенах этого объекта. По проекту они выполнялись методом «Сграффито». Это многослойная цветная штукатурка, цвета в которой подбираются по рисунку художника и каждый слой штукатурки срезается до нужного цвета по авторскому рисунку. Это очень долгая и сложная работа. Времени у нас оставалось до сдачи объекта очень мало, был конец сентября. Будучи в УПТК, я снова заглянул в склады отделочных материалов и увидел ящики с мелкими блестящими камешками разных цветов горной породы толщиной до 10 мм. Такие камни имеют название «Марблит». Я взял эти камешки, показал Д.М.Корину и предложил заменить материал рисунка. Так, на фасаде Дома культуры появилось такое оформление в технике «Римская мозаика» и частично «сграффито». Рисунок состоял из камешек, которые укладывали по свежей штукатурке розового цвета. Руководили всем московские художники, Д.М.Корин. Работу выполняли инструктора-штукатуры высшего разряда из БПИ (Бюро производственного инструктора). Такая организация была в Москве в нашем Министерстве Среднего машиностроения. Руководил этим Бюро опытный инженер Воробьев, с которым я был хорошо знаком, работая в г. Свердловск-45 на отделке Дома культуры. (Это была моя первая стройка после окончания института). А помогали москвичам наши вольнонаемные рабочие-штукатуры и в/строители капитана Гришечкина Н.А. Эта прекрасная работа и поныне украшает и будет еще десятилетиями украшать фасад главного очага культуры в городе.

Благодаря общей слаженной работе в течение двух с половиной месяцев строителей, монтажников, отделочников, военных строителей, вспомогательных подразделений: УПТК (начальник базы В.В.Крапивин), УПП (начальник ДОЗа И.И.Андреева), УЭС (начальник участка малой механизации Н.Ф.Румянцев), кураторов ОКСа ИФВЭ, проектировщиков и, конечно, главного архитектора проекта Д.М.Корина Дом культуры был сдан досрочно.

2-го ноября 1967 г. был подписан акт государственной комиссии с оценкой «отлично». 3-го ноября на торжественной церемонии была разрезана ленточка и вручен символический ключ от Дома культуры первому его директору Луневоу Г.И.

5-го ноября в Большом зале ДК состоялось праздничное заседание с участием представителей поселкового Совета, ИФВЭ. Управления строительства 5620, партийной организации г. Серпухова, парткомов ИФЭ и УС-620, представителей предприятий и общественных организаций Протвино, посвященное 50-летию Великой Октябрьской социалистической революции. Я и сейчас с благодарностью вспоминаю, прежде всего, моих помощников – мастеров: Е.Маслову, А.Бубнова, рабочих-маляров под руководством Заслуженного строителя РСФСР А.А.Богомолова, маляров Т.Т.Кузьминову, Г.И.Кателкину и других, столяров-стекольщиков, паркетчиков-краснодеревщиков под руководством И.И.Татарина, в/строителей под руководством Н.А.Гришечкина. Все они заслуживают высокой похвалы.

В последующие годы с Д.М.Кориным мы хорошо сотрудничали при отделке таких значимых для города объектов, как Гостиничный комплекс «Протва», Дом ученых ИФВЭ, городская поликлиника, магазин «Русь» и др. объекты.